

Театр на острове

Все театральные репетиции начнутся со звонков и суеты за кулисами. В этом театре все иначе. Журный свистит в корабельную дудку. Актеры (вернее, команда театра) выходят из кубриков. Актеры одеты в краснофлотскую форму. Правда, в кубриках — не иллюминаторы, а самые обыкновенные окна и за окнами — мостовая, автомобили и пешеходы, но это ничего не значит. Театр называется театром Краснознаменного Балтийского флота и в нем говорят на языке моря и работают по-морски.

Десять дней в месяц театр работает в Ленинграде, в домах культуры и рабочих клубах. 20 дней в месяц театр обслуживает Кронштадт. Командиры и краснофлотцы смотрят «Год 19-й», «Банкира», «Очную ставку» — в год три-четыре премьеры. Но Кронштадт — это не только город с превосходными клубными сценами, где можно, как говорят театральные работники, «полнить» любой большой спектакль. Кронштадт — это форты, это посты пограничников, ливкоры и подводные лодки. И часто после спектакля актеры театра Краснознаменной Балтики усаживаются на катерик или, если море уже замерзло, на сани. Батареи фортов и кают-компания боевых кораблей тогда обращаются в концертные залы.

Театр существует семь лет. Трусол, Белов, Макаров пришли на Балтику рядовыми краснофлотцами. Способные чтецы и незаурядные актеры-любители, они выступали в свой флотский, тогда еще самодеятельный театр. С той поры прошло семь лет, коллектив самодеятельности стал большим профессиональным театром, краснофлотцы остались на сверхсрочную службу и из «любителей» выросли в профессионалов.

Из трое таких, — остальные пришли уже во флот с готовым (или почти готовым) опытом и мастерством. Здесь есть ученики всех крупнейших педагогов — Петрова, Жуковского, Соловьева, Инкитина. Слов нет, это редкая удача для любого театра ежегодно получать пополнение из самой способной актерской молодежи. Но проходит срок, и эта молодежь возвращается обратно в свои театральные мастерские, ленинградские театры, откуда она ушла по призыву. Как же можно создать тут «ансамбль», связать в единое художественное целое людей различных школ и вкусов с тем, чтобы, добившись все-таки успеха, через год, с новым призывом, начинать все сначала. Думается, что ни один «гражданский» театр не находится в таких трудных условиях.

Мы смотрели «Очную ставку». Следователя играл краснофлотец Князевский — актер, ученик Жуковского, практикант — Макаров, сверхсрочник с торпедного катера. Это была хорошая игра и это был хороший, сложный спектакль, который по достоинству был встречен требовательными зрителями.

Театр живет и растет. Вместе с краснофлотцами-сверхсрочниками профессиональные мастера — режиссер А. Пергамент (художественный руководитель театра), художники В. Богданова и И. Сегаль в течение уже ряда лет крепко связали с театром свою судьбу. Заслуженные артистки республики Т. Гурецкая и К. Егорова вошли добровольцами в состав профессиональной театральной «команды». Молодой актер А. Кутяня стал ответственным спектакль («Очная ставка»), ученики ленинградских театральных школ накапливают на службе во флоте свой художественный опыт, совершенствуются в своем мастерстве.

В театре Краснознаменного Балтийского флота есть талантливые горячие люди, есть все, чтобы расти дальше. Все — кроме одного, как это ни удивительно: внимания со стороны ленинградских общественных организаций, ленинградской печати. Может быть это оттого, что Кронштадт — остров? Давно пора об этом забыть. Слишком дорог и ценен нам этот остров, слишком тесно связаны с ним наши судьбы, и если есть на этом острове интересный и молодой театр, не звать его и не помогать ему просто нелепо.

Вс. ВОЕВОДИН, Ем. РЫСС.